

Глава 2

Сидя за рулем, мужчина снял солнцезащитные очки и проводил взглядом юношу в белой рубашке. Тот уже скрылся за воротами университета, так что рассмотреть его лицо получше не удалось.

«А профиль-то был весьма недурен, — промелькнуло в мыслях, — вот только вкус подкачал. Нацепил эти очки... просто тихий ужас».

Впрочем, этот мимолетный эпизод быстро вылетел у него из головы. Как раз в этот момент подошел Сунь Хао: рядом с ним, помимо его девушки, семеня еще и «маленький хвостик».

Чэнь Шан опустил стекло. Сунь Цянь, тут же оттолкнув брата, прильнула к машине. Глядя на него своими огромными блестящими глазами, она заглянула в салон и с надеждой спросила:

— Братец Чэнь Шан, можно мне поехать с тобой?

Чэнь Шан, не проронив ни слова, начал поднимать стекло.

Лицо Сунь Цянь мгновенно вытянулось от обиды, но в ту же секунду окно снова поползло вниз. Глаза девушки радостно вспыхнули, однако не успела она и рта раскрыть, как Чэнь Шан пресек все её надежды.

— Сунь Вторая, — холодно произнес этот невыносимо красивый мужчина. — Тебе восемнадцать, а не восемь. Чтобы я больше не слышал этого «братец Чэнь Шан». Поняла?

— А я буду так называть! — она в сердцах топнула ногой.

Чэнь Шан смерил её долгим, нечитаемым взглядом, а затем чеканно произнес:

— Вторая госпожа Сунь.

Сунь Цянь едва не задохнулась от возмущения. Сунь Хао поспешно оттащил сестру в сторону, передал её своей девушке и протянул той ключи:

— Сяо Сюань, отведи Цянь-Цянь в машину. Мне нужно перекинуться парой слов со вторым братом.

Чжоу Сюань, мягко придерживая упирающуюся Сунь Цянь, направилась к припаркованному у обочины черному седану.

Чэнь Шан перевел взгляд на друга:

— Собрались отдохнуть, а ты зачем-то прихватил этот балласт?

— А что поделаешь, если наш красавчик так притягивает людей? — подмигнул Сунь Хао.

Наткнувшись на недобрый взгляд Чэнь Шана, он тут же пошел на попятную:

— Она с Сяо Сюань в одной группе учится. Пришла ко мне, когда я за Сяо Сюань заезжал, вцепилась мертвой хваткой — никак не отвязаться. Я ей уже и так, и эдак говорил, мол, тебе нравятся мужчины, а ей хоть бы хны. Вообразила себя «той самой единственной», судьбой предначертанной. Вот я и решил взять её с собой, пусть посмотрит на вещи реально и поймет, на каком она свете.

— Ну ты и мастер, — хмыкнул Чэнь Шан. — Крутишь с однокурсницей родной сестры.

Сунь Хао усмехнулся:

— Девчонка она простая, из небогатой семьи. Со мной она точно не в проигрыше останется.

Чэнь Шан всё понял без лишних слов. Обычный расчет: каждый берет то, что ему нужно.

Из-за присутствия Сунь Цянь планы пришлось сменить, и компания отправилась в загородный курортный комплекс.

Место было живописное: горы, вода, тишина. Курорт считался элитным — вход только для членов клуба, порог вхождения заоблачный. Однако Чэнь Шану здесь никакие карты не требовались. Весь этот комплекс был проектом корпорации «Хуэйфэн Дичань», и он, как второй молодой господин группы компаний, пользовался здесь абсолютными привилегиями.

Сунь Цянь загорелась идеей покататься верхом, но Чэнь Шан, взглянув на палящее солнце, безжалостно ей отказал. Куда приятнее было растянуться в тени под навесом, подставляя лицо прохладному бризу.

Девушка переключилась на брата, но Сунь Хао, разумеется, предпочел остаться с другом. В итоге компанию ей составила лишь Чжоу Сюань.

— Мужчины — народ совершенно ненадежный! — в сердцах бросила Сунь Цянь.

Чжоу Сюань промолчала. Мужчины, может, и ненадежны, зато их деньги — вполне. Но такие вещи юной избалованной госпоже были не по нраву. Улыбнувшись парням, Сюань в

сопровождении персонала направилась к конюшне.

Сунь Хао, довольный её покладистостью, обратился к Чэнь Шану:

— Девчонки, которые только из-под школьного крыла выпорхнули, они чистые еще. Присмотрел бы себе кого-нибудь, да взял на содержание. Было бы с кем время скоротать, когда скучно станет. Разве не вариант?

Чэнь Шан, чья эффектная внешность никак не вязалась с его словами, лишь холодно отрезал:

— Мне нужны искренние чувства, а не рыночные отношения.

Сунь Хао едва не подпрыгнул от изумления. Он выпрямился в шезлонге и уставился на друга:

— Ты что, за те годы, что за границей прожил... до сих пор девственник?

Чэнь Шан покосился на него:

— Что, есть возражения?

— Да как я смею! Второй брат у нас — лотос, восставший из грязи и не запятнанный ею. Мое почтение! — Сунь Хао действительно был поражен. Кто бы мог подумать, что в их кругу может вырасти такой редкий экземпляр.

Сам Чэнь Шан тоже не находил в этом повода для гордости. Ему уже двадцать четыре, а он еще ни разу даже за руку никого не держал — дружеские рукопожатия не в счет. При его деньгах и внешности отбоя от желающих не было, но...

— Там всё слишком грязно, — поморщился он. — Мне противно.

Сунь Хао понимающе кивнул. Старший брат Чэнь Шана, Чэнь Чи, в бурные годы юности один раз попал в ловушку «медовой подставы», и этот опыт оставил глубокий след в его душе. Брата он держал в ежовых рукавицах. А когда Чэнь Шан признался, что его тянет к мужчинам, Чэнь Чи и вовсе был готов вшить ему радар под кожу.

Даже их общие друзья порой тушевались под тяжелым взглядом старшего Чэня. Каждый раз, приходя к ним в дом за Чэнь Шаном, они чувствовали себя чуть ли не закоренелыми преступниками.

Чэнь Чи славился в обществе своим безупречным поведением. Позже он женился на сдержанной и волевой женщине-дипломате; они часто были в разлуке, но их чувства

оставались крепкими и нерушимыми.

Насмотревшись на такой пример, Чэнь Шан просто не мог заставить себя пуститься во все тяжкие.

Семьи Сунь и Чэнь были соседями, и Сунь Хао прекрасно знал подноготную друга, хотя их взгляды на отношения в корне различались.

— Есть такая присказка: избавляйся от одиночества, пока молод, а то затянет, так и останешься бобылем, — поучительно произнес Сунь Хао. — Твое упрямство не имеет смысла. Только отношения, построенные на деньгах, по-настоящему честны.

Одну мысль он, впрочем, оставил при себе: при богатстве семьи Чэнь разве можно найти «чистую любовь»? Курам на смех. Но, учитывая их давнюю дружбу, он решил не ранить чувства товарища.

Чэнь Шан сокрушенно вздохнул. Неужели при его происхождении и внешности он не заслуживает искренних чувств? Что за дискриминация такая?

Друзья перешли к обсуждению дел. Сунь Хао, единственный сын в семье, давно влился в бизнес и уже имел в компании вес. Сейчас Сунь-младший активно осваивал индустрию развлечений.

— Если есть свободные деньги, вложись, — предложил он. — Доход обещает быть неплохим.

По возвращении Чэнь Чи пристроил брата в отдел планирования. В недвижимости сейчас наступили не лучшие времена: многие новички либо банкротились, либо едва держались на плаву. Благо, их корпорация стояла крепко — корни были глубокими.

Чэнь Чи вовремя почувствовал перемены и взялся за несколько государственных проектов. Прибыли они приносили немного, зато обеспечивали устойчивость. Одновременно он развивал новые направления, превращая бизнес в мощный многопрофильный холдинг.

Сам Чэнь Шан обладал поразительным чутьем на деньги — за границей он успел неплохо заработать на инвестициях. От предложения друга он отказываться не стал: денег много не бывает.

Размеренный отдых плавно перетек в рабочую дискуссию, и они не успели закончить, как вернулась Сунь Цянь. Но была она не одна — за ней и Чжоу Сюань следовал какой-то молодой человек. Заметив постороннего, друзья замолчали.

— Это Кан И, — подбежав к ним, представила спутника Сунь Цянь. — Когда я слезала с лошади, нога застряла в стремени. Если бы он не помог, я бы точно упала.

Кан И оказался приятным, утонченным юношей. Он мягко улыбнулся:

— Услышал, что здесь молодые господа Сунь и Чэнь, и решил зайти поздороваться.

Почти все, кто мог позволить себе отдых в таком месте, принадлежали к одному кругу. Кан И держался непринужденно и с достоинством, к тому же он выручил Сунь Цянь, так что Чэнь Шан и Сунь Хао встретили его вполне дружелюбно.

После обмена любезностями Кан И обратился к Чэнь Шану:

— Сейчас я занимаюсь ландшафтным дизайном для сети отелей «Байюэ». Слышал, вы теперь возглавляете отдел планирования в своей компании. Не возражаете, если мы обменяемся визитками? В будущем это может быть полезно для дела.

Несмотря на то, что Чэнь Шан вернулся недавно, он уже успел вникнуть в проекты своего отдела. Услышав слова Кан И, он всё понял.

«Хуэйфэн» сейчас активно развивала направления интерьерного дизайна, ландшафтных работ, деревянного зодчества и сценического освещения. «Байюэ», как крупная сеть, действительно могла нуждаться в таких услугах.

Они обменялись контактами. Кан И говорил вежливо, сохраняя правильную дистанцию, но при этом располагал к себе — от его общества веяло каким-то особенным спокойствием.

Когда он ушел, Сунь Цянь тихо пробормотала:

— Ну почему все красавчики предпочитают мужчин?..

Сунь Хао толкнул Чэнь Шана локтем и подколот:

— И чего это он такой любезный? Сдается мне, не в ландшафтном дизайне тут дело!

Чэнь Шан лишь покосился на него, промолчав. За кого он его принимает? Он не собирается бросаться на первого встречного.

Взгляд Чжоу Сюань на мгновение застыл, словно она о чем-то задумалась. Сунь Хао приобнял её за плечи:

— О чем мечтаешь? Пошли!

Сюань с улыбкой последовала за ним, глядя в спину удаляющемуся Кан И.

Там, на конюшне, этот человек уже собирался уходить, когда Сунь Цянь пожаловалась: «Это всё братец Чэнь Шан виноват! Если бы он был рядом, я бы ни за что не оступилась».

Возможно, сработала женская интуиция, но Чжоу Сюань показалось, что после этих слов Кан И повел себя как-то нарочито. С чего бы нормальному человеку при первой же встрече сообщать едва знакомой девушке о своих предпочтениях?

Она хотела было предупредить Чэнь Шана, но побоялась, что Сунь Цянь это не понравится, и промолчала.

Второй молодой господин Чэнь не выглядел человеком, которого легко обвести вокруг пальца. Наверняка он справится сам.

В это время Цинь Шу всё еще просиживал в библиотеке, даже не подозревая, что на его «объект» уже нацелились.

К выполнению миссии он относился со всей серьезностью. Перед ним лежала книга «Психология любви», а рядом высилась стопка: «Все о браке», «Свобода и оковы», «Близость в отношениях».

Он читал сосредоточенно. Только твердые знания могли стать залогом успешной практики.

Чу Лянмин, вернувшись в общежитие, обнаружил, что забыл ключи.

В их комнате жили четверо. Трое, включая его самого, грызли гранит науки на инженерно-строительном, и лишь Цинь Шу был с филологического. Учились они в разных корпусах, расписания не совпадали, к тому же Цинь Шу привык пропадать в библиотеке, так что общались они редко.

В памяти Лянмина образ соседа был довольно туманным. Цинь Шу всегда казался ему высокомерным и холодным, и лишь к четвертому курсу они начали понемногу ладить. Тогда и выяснилось: хоть парень и скуп на слова, человек он надежный.

Сюй И сейчас пропадавал на практике, Лян Вэйдун вчера ушел к своей девушке и до сих пор не вернулся — на них надежды не было. Лянмин, не раздумывая, набрал номер Цинь Шу, но тот не ответил. Поцеловав замок, он развернулся и поспешил к библиотеке.

Там он перехватил двух студенток, которые с готовностью подсказали, где найти его приятеля.

Издалека он увидел Цинь Шу. Тот сидел в простой белой рубашке, но даже просто находясь там, он воплощал собой само благородство.

С филологического факультета — и этим всё сказано. Аура у него была потрясающая. Словно сошел с древнего свитка — глаз не оторвать!

Заметив, как девушки вокруг то и дело бросают на соседа многозначительные взгляды, Чу Лянмин невольно коснулся своего лица. Стало немного обидно: вроде оба от одних родителей рождены, а разница — как между небом и землей!

Лянмин подошел и негромко постучал по столу. Когда Цинь Шу поднял глаза, он прошептал:

— Забыл ключи от общаги, — прошептал он.

Связка лежала прямо перед ним. Цинь Шу указал на неё пальцем. Забирая ключи, Лянмин скользнул взглядом по названиям книг и замер в изумлении:

— Ты что, жениться собрался?! — голос его невольно сорвался на крик, заставив окружающих обернуться. Он поспешно кивнул всем, извиняясь за шум.

Цинь Шу хотел было сказать «нет», но, поразмыслив, решил, что его миссия — дело пожизненное, так что разница невелика. И кивнул.

Теперь Лянмину расхотелось уходить. Он отодвинул соседний стул и присел, сгорая от любопытства:

— У тебя есть кто-то на примете? Давно это началось?

Он лихорадочно пытался вспомнить, не вел ли себя Цинь Шу странно в последнее время, но тщетно — тот всегда был неразговорчив. Жутко интересно: как вообще такой холодный парень ведет себя в отношениях?

Цинь Шу покачал головой:

— Пока никого.

Запал Лянмина тут же угас:

— Тогда чего киваешь?

— Четвертый курс, — невозмутимо отозвался Цинь Шу. — Пора подумать о браке.

Лянмин онемел. Теперь понятно, почему он не отличник: мир гениев был за пределами его понимания. Создание семьи в устах соседа звучало как обычный пункт в расписании — учеба, работа, женитьба... Куда подевалась вся романтика филфака?

Впрочем, потрясение быстро сменилось азартом:

— И кого же ты ищешь?

Цинь Шу вспомнил образ с карточки миссии и ответил:

— Красивого.

Лянмин со знанием дела кивнул. Тяга к прекрасному — это святое, было бы странно, если бы такой красавец, как Цинь Шу, выбрал кого-то заурядного.

Решив, что нельзя упускать такого завидного жениха, Лянмин открыл галерею в телефоне:

— Глянь-ка на мою кузину. Она на втором курсе театрального...

Цинь Шу даже не взглянул на экран. Он лишь спокойно добавил:

— Мужчину.

<http://bllate.org/book/16121/1580566>